# Когда рассеется тьма

**Автор:**
Евгения Горская

Когда рассеется тьма

Евгения Горская

Татьяна Устинова рекомендует

Агата живет и работает в огромном чужом городе, где у нее есть только один дальний родственник. Его внезапная смерть девушку крайне пугает: оказывается, он умер от передозировки сильнодействующего лекарства, которое никогда не принимал. У Агаты нет сомнений, что его отравили. Вокруг нее самой тоже происходит что-то странное: возвращается и опять исчезает бойфренд, о котором девушка уже и думать забыла, внезапно начинается новый роман. Но Агата не оставляет попыток разоблачить убийцу своего родственника. А тот тем временем находит новую жертву…

Татьяна Устинова рекомендует: «Мне нравится в книгах Евгении Горской, что ее герои – не только обычные, но и самые настоящие люди! Они живут самой обыкновенной жизнью и словно получают от автора задание – разобраться в темной запутанной истории и получить правильный ответ. И награда за усилия – любовь, новое понимание жизни, уверенность в собственных силах. Это достойная награда, доложу я вам!..»

Евгения Горская

Когда рассеется тьма

© Горская Е., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

17 мая, вторник

– Внимательнее надо быть, – проворчал Роман, сердито глядя в экран компьютера.

Агата искала ошибку неделю и не смогла найти, а начальнику понадобилось всего несколько минут.

– Учишь вас, учишь, и все без толку, – продолжал сетовать Роман.

Он был и прав и не прав, когда ее отчитывал. Прав, потому что она, вопреки его наставлениям, не протестировала каждое изменение в программном коде, а не прав потому, что ошибки Агата допускала не часто, реже, чем многие другие программисты.

Агата молчала, делая вид, что вину признала и кается.

Она не боялась начальника.

Начальник ей нравился. Одно время ей даже казалось, что она в него влюблена, но потом у нее появился Кирилл, и Роман превратился для Агаты в симпатичного коллегу, с которым всегда приятно иметь дело.

– Трудись, – буркнул Роман, отъезжая от ее компа вместе с креслом, улыбнулся Агате и широкими шагами вышел из офиса.

Агата пересела в кресло, посмотрела в окно и подумала, не прогуляться ли до метро и обратно. Делать у метро ей было нечего, разве что мороженое купить, но уж очень хотелось под ласковое майское солнышко. К тому же она надела сегодня шелковые брюки-кюлоты, которые приятно скользили по ногам при каждом шаге и очень ей шли. В кюлотах она казалась себе сошедшей с картинки из журнала мод.

«Прогуляюсь», – решила Агата, потянулась за сумочкой, но тут запел, то есть, заиграл, лежащий около клавиатуры телефон, и она взяла его в руки, уверенная, что звонит Кирилл, и равнодушно удивилась, что не очень этому радуется. Раньше она его звонков ждала. Кирилл не давал о себе знать уже больше месяца, а сама Агата сразу взяла за правило никогда ему не навязываться.

Звонил не Кирилл, звонила Антонина Александровна, приятельница Агатиного дяди.

Вообще-то тот не был собственно дядей, а совсем дальним родственником, но за восемь лет, которые Агата жила в Москве, успел превратиться в близкого. Ближе Юлия Семеновича в Москве у Агаты никого не было. Если не считать Кирилла, конечно.

В первую ковидную волну, когда пожилым людям выходить из дома было запрещено, Агата однажды отвезла Антонине Александровне несколько дядиных книг. Те понадобились Антонине для работы, и Юлий Семенович посетовал, что не может помочь подруге. Просто так посетовал, вовсе не имея в виду, что Агата немедленно начнет напрашиваться поработать курьером, но Агата напросилась. Она любила старого родственника.

Тогда Агата и записала Антонинин телефон.

– Агата, – спросила трубка, – у тебя есть ключи от квартиры Юлия? Я не могу дозвониться Павлу.

Павел приходился Юлию Семеновичу племянником. Настоящим племянником, не как Агата. Еще Павел был хозяином и директором фирмы, в которой Агата работала.

Но к нему Агата особых родственных чувств не испытывала и воспринимала просто как хорошего знакомого.

– Павел на выставке в Мюнхене, – объяснила Агата. – А зачем вам ключи?

– Юлий не пришел на лекцию.

Голос дядиной подруги звучал вроде бы спокойно, но Агата встревоженно замерла с трубкой в руках.

– Я сейчас около его двери. Он не открывает. Звоню ему на сотовый и через дверь слышу звонок. Телефон в квартире.

– Надо вызвать полицию! – ахнула Агата.

– Я чужой человек. Они не будут взламывать дверь. У тебя есть ключи?

– Нет. Я попробую достать их! – Агата бросила телефон в сумку и помчалась в секретарскую.

Слава богу, секретарша Вероника оказалась на месте. Покачивалась в кресле, с удовольствием жмурясь на пробивающееся сквозь жалюзи солнце.

В отличие от Агаты Вероника умела радоваться любой мелочи, даже солнечным лучам.

– Дай мне адрес Павла! – выпалила Агата. – Дай быстро!

Павел в Мюнхене, но его теперешняя подруга Ксения в Москве. Жаль, что Агата не знала, где живет Павел.

– Зачем? – опешила Вероника.

– Надо! – Голос у Агаты сорвался, и она жалобно заскулила. – Надо открыть квартиру родственника. Он на работу сегодня не пришел. Он старый уже. А у Павла наверняка есть ключи.

– Так тебе слесарь нужен!

– А где я его возьму! И квартиру слесарь чужому человеку открывать не станет. Квартира-то не моя!

– Что вы галдите! Вас на весь коридор слышно! – открыв дверь в секретарскую, поморщился Роман. И сердито спросил у Вероники: – Почему письма до сих пор не готовы?

– Рома! – обрадовалась Вероника, проигнорировав вопрос о письмах. – Помоги Агате, у нее неприятности!

Роман с Вероникой давно работали вместе, были на «ты» и отлично чувствовали себя в обществе друг друга. Когда Агата считала, что влюблена в Романа, она его даже немного ревновала к Веронике. Если честно, она и сейчас его чуть-чуть ревновала.

– Помоги, Ромочка! – жалобно заныла Вероника, вместе с креслом повернувшись к Роману. – Агате нужно срочно вскрыть дверь в чужую квартиру.

– Надо успеть, пока хозяев дома нет? – весело уточнил Роман.

И тогда Агата заплакала.

* * *

– Ты что? – опешил Роман.

Слезы текли у девчонки из глаз медленно, одна капля задержалась на щеке, и ему неожиданно захотелось стряхнуть ее ладонью.

Он не хотел брать ее в свою группу. Во-первых, потому что предпочитал работать с парнями, будучи твердо уверенным, что инженерное дело не для дам, а во-вторых и главных, потому что взять Агату попросил директор.

Возиться с какой-то дурой только потому, что она протеже директора, он не собирался. Он приходил в фирму работать, а не комедии разыгрывать.

– Не возьму, – сразу отказал Роман Павлу.

– Попробуй, – не отставал директор. – Не потянет, скажешь, я ее сразу заберу.

В конце концов Роман сдался, понимая, что спорить из-за девчонки смешно и некогда, и у него, и у Павла без того дел было выше головы.

Девочка оказалась тихой, немногословной, молча выслушивала его указания и старательно их выполняла. Как ни странно, программировала она хорошо, не хуже коллег-мужчин.

Незаметно он к ней привык. А однажды, когда не застал ее на рабочем месте и узнал, что она заболела, даже по-настоящему без нее скучал.

Это было странно, поскольку разговаривали они мало и только о работе, ничего, кроме того, что она протеже Павла, Роман о ней не знал и узнавать не стремился.

– Ты что, Агата? – повторил Роман. – Что случилось?

Слезы продолжали течь, но она их не замечала.

Ему понадобилось несколько минут, чтобы понять, что случилось.

В серьезность ситуации он не верил, но и отмахиваться от девчонки не стал, вызвался довезти ее до дома Павла. Он, в отличие от Агаты, знал, где живет начальник. Жил Павел рядом с работой, и они иногда пили пиво у него дома. Потом у Павла поселилась Ксения, и посиделки прекратились.

Ксении дома не оказалось, он долго безуспешно звонил в домофон. Агата молча стояла рядом. Слава богу, больше не плакала.

– Позвони этой… Антонине, – велел Роман. – Может, нашелся твой родственник.

Родственник не нашелся. Роман с тоской слушал, как Агата разговаривает с женщиной.

Идиотская история.

– Поехали туда, – вздохнул он, когда Агата, пряча телефон, отрицательно покачала головой.

Она послушно пошла к машине. Не глядя на него, тихо назвала адрес, когда он уселся за руль.

Повезло, ехать предстояло не на другой конец Москвы.

Роман покосился на Агату и тронул машину.

У нее были прямые волосы чуть ниже плеч, бледное лицо и тонкий красивый профиль. Будь она чуть поярче, казалась бы красавицей.

Роману нравились яркие женщины.

Агата откинула рукой волосы со лба. Волосы были не светлые и не темные, средние.

– Может, ты родителям позвонишь? – предложил он, встраиваясь в поток. – Где твои родители?

– Далеко, – тихо и печально ответила она.

«О господи! Неужели померли?» – успел подумать он, но тут она пояснила:

– В Челябинске.

Роман с облегчением выдохнул.

– А еще родственники у тебя есть? Здесь, в Москве?

Она покачала головой – нет.

– Квартиру снимаешь?

– Снимаю.

Что еще спросить, он не нашел, и дальше они катили молча. Впрочем, ехать было недолго, добрались за двадцать минут.

Антонина, с которой Агата недавно разговаривала по телефону, стояла, привалившись спиной к стене рядом с дверью в квартиру. Женщина лет шестидесяти. На ней были широкие брюки и длинная, почти до колен, блуза. В моде Роман не разбирался, но догадался, что одета тетка модно и дорого.

Седые волосы аккуратно, коротко пострижены.

Женщина молча и внимательно посмотрела на Романа. Глаза у нее были умные и несчастные.

– Роман, – представился Роман и пояснил: – Я работаю вместе с Агатой.

– И с Павлом, – подсказала Агата.

Тут у элегантной дамы зазвонил телефон, она достала его из висевшей у нее на плече крохотной сумочки, посмотрела на экран и объяснила не то Агате, не то Роману:

– Павел. Увидел неотвеченные вызовы.

Женщина заговорила в телефон, но Роман взял у нее трубку и принялся объяснять сам:

– Паш, тут такое дело…

Вскрыть квартиру им удалось только часа через два, когда Роман вызвал знакомого слесаря.

Лежавший на кровати пожилой мужчина был мертв.

19 мая, четверг

Добираться пришлось долго, через Израиль. Санкции били как раз по таким, как Павел. По тем, кто не начинал специальных военных операций и не имел никакой возможности их закончить. По тем, кто хотел нормально жить и работать и не желал знать ничего, что выходило за рамки собственных представлений о жизни.

Перед отъездом в командировку Павел спорил с Юлием как раз об этом. О коллективной ответственности.

Спорить стало не с кем. Только Павел еще не успел привыкнуть к этой мысли.

Выйдя из терминала аэропорта на улицу, он остановился, прикидывая, куда направиться.

Правильно было поехать домой, оставить дорожную сумку, принять душ.

Павел достал телефон и набрал номер, который ему сбросила эсэмэской Антонина.

Повезло, ответивший на вызов мужчина от встречи не уклонился, и Павел, вызвав такси, поехал в полицию.

Вроде бы разговор с полицейскими много времени не занял, а до дома Павел добрался только к вечеру. Отперев дверь квартиры, бросил надоевшую сумку на пол и остановился, глядя на свое отражение в зеркале. Собственное лицо отчего-то показалось незнакомым.

– Паша! – испуганная Ксения выскочила из комнаты.

Испуг в глазах сменился радостью.

– Пашенька! – Ксения бросилась ему на шею, он погладил ее по спине и отодвинул. – Почему ты так быстро? Почему не позвонил? Что-то случилось, да?

– Случилось, – Павел подвинул сумку ногой, она мешала проходу. – Юлий умер.

– О господи! – Ксения взялась руками за щеки. – Как? Когда?

– Позавчера. – Он снова посмотрел в зеркало. От отросшей за сутки щетины лицо казалось серым.

– Подожди… – Ксения отдернула руки. – Ты… Как ты узнал?

– Мне позвонила Антонина. Антонина Александровна, есть у Юлия такая приятельница. То есть была.

– Как мало я о тебе знаю, – лицо у Ксении сделалось грустным.

Павлу нравилось, что Ксения не слишком умна. Это позволяло относиться к ней как к домашнему питомцу. Питомца нужно вовремя кормить и гладить, а его наличие не мешает чувствовать себя свободным.

Сейчас ему захотелось, чтобы рядом был кто-то поумнее.

– Паша, расскажи, пожалуйста. Я ничего не понимаю. Какая Антонина? Что с Юлием Семеновичем?

Павел прошел в ванную, принялся мыть руки, ополоснул лицо. Жена остановилась у приоткрытой двери.

– Паша!

– Ксения, я устал.

Нужно побриться. Павел провел рукой по щеке, бриться не стал.

– Чаю сделай, пожалуйста. Нет, не надо, – передумал он и, пройдя на кухню, налил рюмку коньяку.

Дорогой коньяк показался противным.

Ксения смотрела испуганными глазами. Она очень хотела ему помочь.

Ему никто не мог помочь.

– Эта Антонина… Она жила с Юлием Семеновичем? Почему ты о ней ничего не говорил?

– Антонина никогда не жила с Юлием, – объяснил Павел. – Она просто его давняя приятельница. Они работают на одной кафедре. Работали. Юлий не пришел на лекцию, и Антонина поехала к нему домой.

– У нее были ключи?

– Не было. У нее был телефон Агаты. Ксения, не приставай, пожалуйста, я правда устал.

Ксения отвела глаза в сторону. Кажется, она стала еще несчастнее.

Жаль, что он сюда приехал. Надо было ехать в квартиру Юлия. Несчастная Ксения мешала думать.

– Помнишь Ромку Терехова? Я тебя с ним знакомил.

Ксения кивнула.

– Дверь Юлия вскрыл он. Агата попросила, Роман организовал. Юлий был уже мертв.

– Почему Агата мне не позвонила?

Павел удивился, глаза у жены начали наполняться слезами.

Логичнее было бы спросить, почему он ей не позвонил, но это могло прозвучать как упрек, а Ксения старалась никогда и ни в чем его не упрекать.

– Откуда я знаю! У нее спроси.

Жена умела быть и красивой, и некрасивой. С подведенными глазами могла сойти за фотомодель, а временами казалась бледным хомячком.

Сейчас Ксения походила на несчастного хомячка.

– Агата не считает меня родственницей…

– Наплевать, что она считает! – Павел поморщился.

Ксения отвернулась и пальцем смахнула слезинку.

– У Юлия Семеновича… инфаркт?

– Нет, – вздохнул Павел. – Его убили.

20 мая, пятница

По утрам было тоскливее всего. Агата просыпалась, вспоминала, что больше никто в этом большом городе не поинтересуется, какое у нее настроение, и начинала тихо плакать.

– Как настроение? – ворчливо спрашивал, звоня ей по утрам, Юлий Семенович.

– Нормальное, – фыркала Агата.

Почему-то родственник считал своим долгом интересоваться ее настроением именно по утрам. Сначала звонки смешили и иногда даже раздражали, а потом она привыкла. Если Юлий со звонком опаздывал, звонила сама и тоже интересовалась:

– Как настроение?

– Нормальное, – усмехался Юлий Семенович. – На работу собираешься?

– Собираюсь, – вздыхала Агата.

– Ну трудись, – родственник отключался, Агата спешила к рабочему компьютеру или на свидание к Кириллу и забывала о родственнике до следующего утра.

Нет, пожалуй, не совсем забывала. Знала, что в любой момент может приехать к Юлию, и ей будут рады.

Теперь места, куда всегда можно приехать, не стало.

Теперь она одна.

Агата сварила кофе, равнодушно выпила его, глядя в окно, сполоснула под краном чашку.

Звонок в дверь прозвучал громко, пугающе. Агата поплелась в прихожую, отперла дверь и раздосадованно замерла.

За дверью стоял Кирилл.

– Ты? – удивилась Агата не только появлению Кирилла, но и собственной досаде. Ей казалось, она по уши влюблена в Кирилла. – Привет!

– Привет, – он хмуро и пристально смотрел ей в глаза, как будто пытался проникнуть внутрь черепной коробки.

Он часто так смотрел, странно, что сейчас это показалось неприятным.

Агата отвела глаза.

– Ты не рада?

– Рада, – заверила Агата и вздохнула. – Только мне уходить нужно, я на работу опаздываю.

Кирилл вошел в квартиру, захлопнул за собой дверь, прижал Агату к груди и шепнул:

– Прогуляй.

– Не могу, – шепотом соврала Агата. – Правда не могу, работа срочная.

Что-то случилось с ней после смерти Юлия Семеновича. Словно прежняя Агата умерла вместе с родственником, и появилась новая Агата. Новая Агата не понимала, отчего еще недавно трепетала, когда Кирилл до нее дотрагивался.

– Прогуляй!

– Не могу. Правда.

Агата высвободилась из его объятий и виновато улыбнулась.

Кирилл был такой же, как всегда. Стройный, сильный, мужественный. Он мог сниматься в кино, играть красавца-полицейского.

Кирилл был прежний, а показался чужим.

– Что-то мне тоскливо сегодня. – Кирилл обвел взглядом тесную прихожую. Квартира была съемная, но Агата постаралась даже такое жилье сделать уютным, купила красивую вешалку вместо хозяйской и несколько постеров на стену. Прихожая Агате нравилась.

– Неприятности? – посочувствовала она.

– Неприятности? Нет. Так, черт его знает… – Он заглянул ей в глаза. – Жаль, что ты не можешь остаться.

– Жаль.

Агата ожидала, что он предложит встретиться вечером, и начала судорожно подыскивать повод отказаться, но Кирилл только молча вздохнул.

– Давай довезу тебя до работы, – предложил он.

– Довези, – согласилась она.

Ехать в машине приятнее, чем в метро. Агата давно хотела купить машину, но до санкций так и не собралась, а теперь, когда будущее страны казалось неопределенным, туманным и непредсказуемым, думать о больших покупках не было никакого желания.

Намерением купить машину она поделилась с Юлием Семеновичем. Родственник намерение одобрил, предлагал одолжить денег и несколько раз сетовал, что она с покупкой тянет.

– У меня родственник умер, – призналась Агата. – Юлий Семенович. Я тебе про него рассказывала.

– Да? – равнодушно удивился Кирилл. – От чего? Сердце?

– Наверное, – кивнула Агата.

Хорошо, что Кирилл не стал больше ничего спрашивать. Ей расхотелось говорить с Кириллом о Юлии Семеновиче.

Она быстро оделась, ласково улыбалась Кириллу по дороге и вежливо поблагодарила его, когда он остановил машину рядом с ее офисным зданием.

* * *

То, что он услышал от полицейских, оглушило и не отпускало. Смерть наступила в результате отравления трудно выговариваемым импортным лекарством. Название Павел сразу не запомнил, записал на сигаретной пачке.

Сильно превысил дозу, с сомнением объяснил полицейский. Павел сомнения полицейского разделял. Таблетками Юлий никогда не злоупотреблял и принять их столько, чтобы отправиться на тот свет, не мог.

– Его убили, – зло сказал Павел.

– Разберемся, – пообещал полицейский.

В то, что разберутся, хотелось верить.

Юлий был последним человеком на этом свете, который мог кому-то помешать. Бизнесом уже лет десять не занимался, кляуз на соседей не писал, большого наследства родственникам оставить не мог.

Павел въехал на офисную стоянку, вышел из машины.

Голова была тяжелой с той минуты, когда Антонина сказала, что Юлия больше нет. Утром Павел попросил у жены какую-нибудь таблетку, испуганная Ксения протянула ему то ли аспирин, то ли еще какую-то дрянь, он запил чаем. Сейчас тяжести в голове не чувствовалось, но легче от этого не стало. Голова была пустой, как будто утратила способность рождать мысли.

Павел достал из кармана сигареты, закурил. Машинально отошел от входа в офис, подальше от спешащих к зданию коллег.

Серая «Вольво» остановилась почти рядом, Павел отвернулся, подался поближе к растущим около здания кустам желтой акации. Акация была одним из немногих кустарников, которые он знал. Мальчишкой делал из стручков свистульки.

Мелкие молодые листья слабо подрагивали на несильном ветру.

Как из «Вольво» вышла Агата, он не заметил, узнал девчонку, только когда она, поцеловавшись с водителем «Вольво» и посмотрев, как он снова садится за руль, помахала рукой вслед отъезжающей машине.

Внешность у водителя была запоминающаяся. Парень был высок, черноволос и двигался с ленивой грацией.

Отчего-то парень вызывал отвращение.

– Кто это? – не здороваясь, проворчал Павел, когда Агата наконец его увидела.

– Друг, – она пожала плечами.

– Друг, который подвозит по утрам, называется по-другому, – объяснил Павел.

Она опять пожала плечами.

Он не имел права задавать ей такие вопросы. Он ей никто, очень дальний родственник и только.

Она смотрела себе под ноги и не уходила только потому, что он еще и ее начальник.

Когда Юлий, посмеиваясь, рассказал, что взялся опекать дальнюю родственницу, Павел только фыркнул. Тогда ему казалось, что опекунство долго не продлится, но девчонка незаметно сделалась членом семьи. Так бывает со щенком или с котенком, к которому постепенно привыкаешь.

– Кто этот парень? – Павел огляделся и незаметно бросил окурок в пробивающуюся траву.

Юлий сейчас неодобрительно поморщился бы.

– Друг, я же сказала, – Агата посмотрела на него с недоумением.

– Ты давно его знаешь?

– Год. А что?

Недоумения во взгляде прибавилось.

– Ты знакомила его с Юлием?

– Нет. Почему вы спрашиваете?

– Потому! – вздохнул Павел. Посмотрел на родственницу оценивающе и опять вздохнул. – Юлия убили.

– Что?! – выдохнула она.

Она как-то сразу изменилась, сделалась испуганной, растерянной.

– Ты знала, что Юлий принимал?.. – Павел выговорил название лекарства.

– Нет. А что это?

Павел молча вздохнул.

Агата схватила его за рукав пиджака и заглянула в глаза.

День обещал быть жарким, зря он напялил пиджак.

– Юлий умер от передозировки этого лекарства.

Агата медленно оторвалась от его пиджака и нахмурилась. Ненужных вопросов не задала, умница.

Понимала, что сам Юлий перепутать дозировку не мог.

– Полиция квартиру обыскала. Следов препарата не нашли.

Агата молча медленно кивнула.

Неожиданно Павел обнял ее, как недавно водитель «Вольво», и быстро отпустил.

Она ему никто, но сейчас показалось, что ближе у него никого нет.

Смерть Юлия их странным образом объединила.

Только им двоим эта смерть небезразлична.

– Ладно, пойдем работать, – сказал Павел.

Она послушно пошла к дверям. Прямые волосы доходили до лопаток и поднимались при каждом шаге. Джинсы обтягивали длинные стройные ноги.

Она была тонкая и красивая. Интерес к ней брюнета из «Вольво» казался вполне объяснимым.

Странно, но брюнет казался знакомым. Возможно, похож на какого-нибудь актера.

Когда Павел проходил за Агатой через проходную, сомнения переросли в уверенность. Где-то он брюнета видел. Не в кино, в жизни.

* * *

У соседнего стола Роман с двумя коллегами-программистами возился около сервера. Агата вежливо поздоровалась, сердито подвинула отвертку и обрывки проводов, которые коллеги бросили на ее стол, и включила компьютер.

Роман торопливо убрал и отвертку, и провода и виновато посмотрел на Агату. С той минуты, как стало ясно, что Юлий Семенович мертв, Роман все время смотрел виновато. Как будто хотел помочь Агате и не знал, как это сделать.

Агата ни в чьей помощи не нуждалась. Старого родственника заменить не мог никто.

У нее был друг, и его не стало.

– У нас в Москве есть родственник, – напомнила мама, когда Агата поступила в столичный вуз. – Правда, видела я его лет двадцать назад. Но с Новым годом мы друг друга поздравляем.

– Знаю, – ворчала Агата. – Ты мне про него сто раз говорила.

– Тебе надо с ним познакомиться. Ты одна в чужом городе…

Знакомиться с Юлием Семеновичем Агата категорически отказалась. Пополам с подружкой из группы удалось удачно снять квартиру недалеко от университета, появилось много новых друзей, и одинокой Агата себя не чувствовала.

Мама родственника все-таки навестила. После этого родственник пару раз позвонил Агате, она вежливо благодарила за заботу и заверяла, что ни в чем не нуждается.

Однажды звонок застал сразу после окончания последней лекции.

– Занятия закончились? – спросил Юлий Семенович.

– Закончились, – доложила Агата.

– Ты сейчас где?

– В универе, – удивилась Агата.

– Подойди к Феликсу.

Бюст Феликса Эдмундовича Дзержинского стоял в университетском дворе с незапамятных времен, еще когда в этом вузе училась Агатина бабушка. Как ни странно, после падения коммунистического режима бюст не убрали, чему Агатины родители не переставали удивляться.

Юлий Семенович отключился. Агата с недоумением посмотрела на телефон, но послушно направилась в университетский дворик.

Каким образом Юлий Семенович ее узнал, она не понимала до сих пор. Как-то узнал, шагнул к ней, еле заметно улыбаясь, и по-взрослому протянул руку.

– Давай знакомиться.

Он был примерно таким, каким она его представляла. С короткими седыми волосами, в тонких очках и с ученой степенью на лбу.

– Приехал по делам, – объяснил Юлий Семенович. – И решил пригласить тебя пообедать.

– Спасибо, – растерялась Агата.

– Пойдем, – он потянул ее к выходу.

– Я обедаю в столовой, – зачем-то сказала Агата.

– Сегодня пообедаешь в ресторане.

Она сразу поняла, что обрела друга.

То есть нет, она поняла это только сейчас. А тогда ей просто стало весело со старым родственником.

Коллеги отошли от сервера, оставив ненужные провода на соседнем столе. Привычка коллег везде оставлять мусор ужасно раздражала. Агата подумала, не убрать ли проклятые провода, и не стала. Работать бесплатно – это себя не уважать, учила университетская подруга Лера.

Надо позвонить Лере, они не разговаривали уже больше месяца.

Заиграл телефон. Агата полезла за ним в сумку, ответила Кириллу.

– Я хочу тебя видеть, – в Кирилле все было красиво, и голос тоже. – Во сколько ты освободишься?

– Часов в семь, – вздохнула Агата. – Но я не смогу сегодня. Извини.

– Почему?

– Нет настроения, – призналась она. – У меня умер близкий человек. Извини.

– Так, наоборот, не нужно в одиночестве сидеть. Или ты не в одиночестве?

– Если ты спрашиваешь, не нашла ли я тебе замену, то нет. Не нашла.

– Мы ссоримся?

– У меня убили близкого человека. Я хочу побыть одна!

– Убили?! – поразился Кирилл. – Ты не сказала, что его убили.

– Я сама это только что узнала. Прости, не могу больше разговаривать. Начальник зовет.

Агата отключилась, положила телефон рядом с клавиатурой, вздохнула и отметила одну странность. Она всегда считала себя правдивым человеком, а Кириллу постоянно врет.

* * *

Спешный отъезд не сделал поездку напрасной, Павлу удалось успеть достичь договоренности о совместной работе с немецкими коллегами. В условиях санкций сделать это было непросто, но он справился. В иной ситуации он бы этому порадовался, а сейчас только равнодушно напомнил себе, что с оформлением договоров тянуть нельзя.

Потянулся к телефону, чтобы вызвать Романа, обговорить детали, но набрал другой номер. Повезло, Антонина ответила сразу, а могла быть на лекции.

– Приехал? – устало спросила дядина подруга.

– Приехал. Вчера с ментами разговаривал. Юлий умер от передозировки… – Павел выговорил опостылевшее название препарата. – Слышали про такое лекарство?

– Слышала. – Антонина помолчала. – Но… Юлий его не принимал! Он пару недель назад ходил к кардиологу, я его тогда выспросила, что ему назначили.

– Вот именно, – подтвердил Павел. – Не принимал.

– Паша…

– Убили его, Антонина Александровна. Убили! – Экран компьютера, который он по привычке включил, едва зайдя в кабинет, заснул. Павел подвигал мышку. – Менты сказали, что отраву он принял во второй половине дня накануне. В квартире следов препарата не нашли.

Она молчала.

– Алло! – Павлу показалось, что связь прервалась.

– Я здесь, – глухо откликнулась Антонина и опять замолчала.

Лет пятнадцать назад ему казалось, что дядя готов на Антонине жениться. Тогда Юлий встречался с подругой не реже, чем раз в неделю, а по телефону говорил почти ежедневно.

Павел тогда с дядей уже не жил и против женитьбы не возражал. Даже наоборот, порадовался бы за Юлия. Понимал, что одиночество штука неприятная.

Это когда маленький был, до смерти боялся, что дядя женится.

Тогда у Павла, кроме Юлия, никого не было.

– Мы собирались в выходные с Юлием встретиться, – наконец заговорила Антонина. – Но у меня не получилось, племянница попросила с детьми посидеть. В воскресенье утром я с ним разговаривала. Он сказал, что вечер проведет с дамой. Шутил, как обычно.

– С какой дамой? – насторожился Павел.

– Понятия не имею. Он не сказал, я не спросила. Но не с Агатой, та говорила, что давно Юлия не видела.

Появилась конкретная цель. Надо найти даму.

Это хорошо, что цель появилась. Можно начать что-то предпринимать, а не бездействовать.

– Когда похороны, Паша?

– Не решил еще. Определюсь, позвоню.

Антонина, помолчав, попрощалась.

Павел положил телефон на стол, снова тронул мышь. Встал, подошел к окну. От безоблачного неба стало еще противнее. Он обернулся, заметил собственное отражение в стекле книжного шкафа.

Не мешало бы сбросить килограммов десять-пятнадцать. В отличие от сухощавого дяди Павел постепенно превращался в толстячка.

Впрочем, собственная внешность его беспокоила мало.

Телефон зазвонил, Павел подошел к столу. Номер на экране высветился незнакомый.

– Да, – неохотно ответил он.

– Пашенька! – ласково откликнулся женский голос, слышать который не хотелось. – Здравствуй.

– Привет, – обреченно выдохнул он.

– Как дела, сынок?

Когда она называла его сынком, у Павла от отвращения перехватывало дыхание.

– Что тебе надо?

– Паша… – Голос стал несчастным.

– Что тебе надо?

– Не могу дозвониться Юлию…

Сейчас у нее на глазах наверняка появились слезы. Их общение всегда заканчивалось ее подступающими слезами, которые она пыталась скрыть. А может быть, наоборот, пыталась слезами вызвать жалость.

– Подожди! – перебил Павел, вспомнив, что номер на экране высветился российский. – Ты в Москве?

– Да, я приехала в Москву неделю назад. Устроилась в отеле.

Она никогда не останавливалась у Юлия, только в гостиницах, даже когда была жива бабушка, а маленький Павел еще не ненавидел свою мать. Она приносила ему игрушки, и они гуляли где-нибудь в парке.

Тогда он очень по ней скучал.

Ненавидеть ее он стал лет с семи.

– Юлий умер.

– Что?! – прошептала мать. – Когда?

– В понедельник утром.

– Боже мой!.. Отчего?.. Он выглядел вполне здоровым…

– Когда ты его видела? – быстро спросил Павел.

– Я его не видела… – запнулась мать. – Я говорила с ним по телефону. Мы собирались встретиться в выходные, но не встретились. Боже мой… У него был тяжелый характер, но…

Павел не знал человека лучше Юлия.

– Ты только что сказала, что он выглядел вполне здоровым! Ты его видела?

– Нет. У Юлия был обычный бодрый голос. Я бы почувствовала, что он болен. Отчего он умер, Пашенька? Сердце?

– Сердце.

Дождь бы пошел, что ли. Веселое солнце раздражало, словно издевалось.

– Его похоронили?

– Еще нет.

– Я пойду на похороны! – тихо сказала она.

– Пойди, – равнодушно согласился Павел.

Видеть мать не хотелось, но спорить с ней не хотелось еще больше.

– Она его сестра, Паша, – строго сказала бы бабушка. – Она имеет право похоронить брата.

Бабушка всегда старалась поступать по правилам.

– Решу, когда похороны, позвоню, – пообещал Павел. – На этот номер позвонить?

– На этот. Паша…

Павел не дослушал, сбросил вызов.

Сев в кресло, потянулся к мышке, чтобы разбудить дисплей, но отдернул руку и тупо уставился в темный экран.

* * *

Вероника примчалась, когда Агата обнаружила в только что написанном куске программы ошибку. Ее она отыскала быстро и порадовалась, что догадалась тестировать программу по мере написания, а не потом всю целиком. Тогда обнаружить ошибку было бы куда сложнее.

Вероника подвинула стул, села рядом с Агатой и потребовала:

– Быстро говори, что за красавчик тебя подвез!

– Откуда ты знаешь? – засмеялась Агата.

Прощаясь с Кириллом, кроме Павла, она никого не видела.

– Земля слухами полнится, – фыркнула Вероника.

– Нет, правда! Откуда ты знаешь? Вероника, скажи, пожалуйста. Я умру от любопытства.

– Не умрешь! От любопытства еще никто не умер, – Вероника засмеялась, но потом сжалилась. – Катя из бухгалтерии тебя видела.

– Это не то, что ты думаешь, – заверила Агата и удивилась. Слова вырвались сами и были совершенно правдивыми.

Она же еще недавно считала, что по уши влюблена в Кирилла.

– Просто знакомый.

– Да ладно! Катя видела, как ты с ним целовалась.

– Я с ним встречалась, – призналась Агата. – А теперь сама не пойму, зачем.

– Разонравился?

– Разонравился.

– Так бывает, – вздохнула Вероника и посоветовала: – Но ты подожди его отталкивать. Потом можно пожалеть.

Они еще поболтали с Вероникой, потом коллеги снова столпились у соседнего стола, где стоял сервер, и Вероника отправилась работать.

И Агата продолжила работать.

Когда сделано было все, что она на сегодня намечала, неожиданно позвонил Павел.

– Зайди на минутку, – попросил родственник.

То есть приказал, он ее начальник.

До сих пор Павел ни разу ее не вызывал, у нее не тот уровень, чтобы напрямую с ним общаться.

Агата послушно отправилась к директорскому кабинету.

Кабинет, по ее представлениям, был роскошный, с темной импортной мебелью. Теперь такую наверняка не купишь, санкции не позволяют.

– Можно? – заглянула в дверь Агата.

– Можно, – проворчал Павел. – Нужно. Заходи.

Родственник сидел в компьютерном кресле, отъехав от стола.

Агата послушно вошла.

– Сядь.

Агата опустилась на один из стоявших рядом с директорским столом стульев.

До сих пор она была в этом кабинете только один раз, когда Павел принимал ее на работу.

Павла она знала мало и плохо. Виделась с ним только на семейных встречах, которые Юлий Семенович иногда устраивал. Встречи Агате не нравились, она чувствовала на них себя лишней, но старому родственнику хотелось собирать около себя близких, а ради Юлия Семеновича Агата могла вытерпеть и не такое. Впрочем, обижаться Агате было не на что, не только Юлий Семенович, но и Павел за ней активно ухаживали, вовлекали в разговор и делали вид, что ужасно ей рады.

– Когда ты с Юлием в последний раз разговаривала? – Когда она усаживалась, Павел смотрел на нее, а сейчас почему-то принялся разглядывать стоящие в шкафу папки с бумагами.

– В воскресенье, – отчиталась Агата. – Мы созвонились в субботу, договорились, что в воскресенье я приеду, но утром Юлий Семеныч позвонил, сказал, что не сможет.

Она расстроилась, что встреча не состоялась. Ей всегда было весело со старым родственником, она заряжалась от него оптимизмом, а оптимизма ей в последнее время недоставало.

То есть она думала, что недоставало.

По-настоящему недоставать оптимизма начало сейчас, когда не стало Юлия Семеновича.

Агата решила встретиться с кем-нибудь из подруг, но никому не позвонила и весь день проскучала дома.

Позвонить Кириллу ей не пришло в голову. Во-первых, она сразу решила никогда ему не навязываться, а во-вторых, она просто о нем не вспомнила.

– Юлий сказал, почему не сможет?

– Нет, – покачала головой Агата. – Я хотела спросить, но постеснялась.

– Припомни, что он конкретно сказал.

– Сказал… Прости, не смогу сегодня. Срочная встреча, не могу отменить. Я сказала, что ничего страшного.

– Как ты думаешь, он встречался с женщиной? – Павел продолжал разглядывать корешки папок.

– Откуда же мне знать? – поразилась Агата.

Павел вздохнул и наконец на нее посмотрел.

– Как тебе работа?

– Нормально, – кивнула она. Подумала и вежливо добавила: – Спасибо.

– На здоровье, – хмуро фыркнул он. – Квартиру снимаешь?

– Да.

– Переезжай к Юлию. Все равно квартира будет пустовать.

– Спасибо, – отказалась Агата и покачала головой: – Нет.

Она не бедная родственница, чтобы ей из жалости предоставляли жилье.

То есть она, конечно, бедная родственница, но пока еще не готова принимать милостыню.

Павел замолчал. Агата подождала минутку и вопросительно на него посмотрела.

– Иди, – вздохнув, разрешил он.

– До свидания, – она быстро пошла к двери.

– До свидания. Да, забыл сказать, похороны будут в понедельник.

Агата обернулась, кивнула и закрыла за собой дверь.

Хорошо, что успела сделать все, что намечала. Желание работать пропало. Агата посмотрела на часы и решила, что уйти на сорок минут раньше положенного вполне допустимо, она редко уходит раньше, чаще перерабатывает.

Решительно выключила компьютер, попрощалась с коллегами и вышла на залитое вечерним солнцем крыльцо здания.

Если завтра будет такая же погода, она отправится в ближайший парк, позагорает у пруда, побродит по тихим дорожкам, а потом пообедает в каком-нибудь ресторане.

Кирилла она увидела, только когда он подошел к ней вплотную.

– Ты? – удивилась Агата.

– Ты ждала кого-то другого?

– Я никого не ждала, – она медленно пошла по ступеням.

– Агата, что происходит? – Кирилл тронул ее за руку, подталкивая к стоящей у шлагбаума машине.

– Послушай… – Агата остановилась. Она не собиралась садиться к нему в машину. – Ты не звонил мне месяц! Даже больше! И теперь считаешь, что я должна ради тебя бросить все дела!

– Я уезжал. Меня не было в Москве.

– Ты уезжаешь на месяц и считаешь нормальным меня не предупредить…

Она говорит что-то не то… Она говорит так, будто целый месяц страдала, оттого что его не видит.

– В следующий раз буду предупреждать, – перебил он.

Он смотрел на Агату как-то по-новому, словно впервые видел.

Впрочем, раньше она не устраивала ему сцен.

– Кирилл, я хочу побыть одна. Правда. Не обижайся.

– Ты меня разлюбила?

– Не знаю, – честно призналась Агата.

Вообще-то, она никогда не говорила ему, что любит. Потому что он не спрашивал.

Кирилл зло сжал губы. Даже искаженное мгновенной гримасой лицо было красивым.

– Что с твоим родственником? – Гримаса исчезла, лицо сделалось озабоченным, а взгляд грустным и сочувствующим. Ну и обиженным, конечно. Он не ожидал, что она не начнет клясться ему в любви.

– Я не хочу об этом говорить.

– Почему?

– Потому что это мои проблемы, которые не имеют к тебе отношения.

– Ко мне имеет отношение все, что касается тебя!

– Перестань! – взмолилась Агата. – Мы оба знаем, что я для тебя ничего не значу.

– Это не так!

– Это так!

– Послушай! – он тронул ее за руку, снова потянув к машине, Агата не двинулась с места. – Что-то со мной случилось… Ты мне нужна, девочка. Жаль, что я понял это только сейчас.

– Кирилл, я устала и хочу побыть одна.

Он на секунду прикрыл глаза.

– Ты правда хочешь, чтобы я ушел?

– Да!

Он повернулся и быстро пошел к своей «Вольво». Походка у него была пружинистая, как у супермена.

Перед Агатиным носом прожужжал толстый шмель, опустился в растущую на газоне траву.

Завтра точно нужно провести день на природе, в парке. Хорошо бы поехать на дачу, но ее у Агаты не было.

* * *

Павла Роман увидел случайно, в коридоре.

– Приехал? – удивился Роман. Обычно директор даже после небольшой отлучки вызывал его, едва появившись в офисе. На Романе держалась вся техническая часть работы фирмы.

– Приехал, – кивнул Павел и, открыв дверь в кабинет, позвал: – Заходи.

Выглядел директор плохо. Вместо сорока ему вполне можно было дать сейчас пятьдесят.

– Паш… Мои соболезнования, – садясь напротив директора, посочувствовал Роман.

– Спасибо, – поморщился Павел и уставился мимо Романа.

Роман, помолчав, начал рассказывать о том, что фирма успела сделать, и почти сразу понял, что директор не слушает.

– Паш…

– Что там было, в квартире?

– Ну… – растерялся Роман. – Все нормально было. То есть не нормально, но… Что ты имеешь в виду?

– Юлий умер от отравления.

– Ничего себе! – поразился Роман и запоздало подумал, что говорить надо как-то по-другому. Получалось, что он Павлу не сочувствует.

На самом деле сочувствовал. Пожалуй, Павел был одним из немногих, кому Роман полностью доверял. Не потому, что был как-то особенно подозрителен, а потому что чувствовал, что на директора всегда и во всем можно положиться.

– Ему подсунули вечером какую-то дрянь.

– Почему подсунули? – машинально спросил Роман.

– Потому что сам он травиться бы не стал!

– В квартире все было нормально, – подумав, припомнил Роман. – Посуды грязной не было.

– Если бы тебе надо было кого-то отравить, ты бы во что подмешал таблетки?

– Это были таблетки?

– Да.

– В водку, – уверенно решил Роман. – В спиртное.

– Я тоже думаю, что в спиртное. Но менты говорят, пустых бутылок в квартире не было.

– Нужно узнать, где он расплачивался, – подумав, посоветовал Роман.

Павел кивнул, согласился.

Роман еще посидел минуту и поднялся. Директор не стал его задерживать.

Надо было окончательно убедиться, что с сервером все в порядке, но заниматься этим отчего-то расхотелось. Ему редко не хотелось работать, до сих пор, пожалуй, ни разу.

Наверное, потому что до сих пор рядом с ним не происходило ничего неординарного, вроде убийства.

Он подошел к серверу, заметил, что нет ни Агаты, ни ее сумки, которую она обычно ставила на стул.

Заниматься сервером расхотелось окончательно.

Он быстро зашел в свой кабинетик, отделенный от основного офиса невысокой стенкой, выключил компьютер, сбежал вниз по лестнице и, выйдя на крыльцо, увидел Агату.

Она стояла рядом с незнакомым мужиком.

Пара была хороша. Мужчина на полголовы выше Романа и раза в полтора шире в плечах. В античные времена с него можно было бы лепить статую. То есть ваять.

И Агата кавалеру не уступала. Тонкая стройная фигура отлично смотрелась рядом с массивным спутником.

Неожиданно Роману захотелось вернуться и закончить с сервером. Он бы так и сделал, но в этот момент мужчина резко повернулся и широкими шагами пошел в сторону. Почему-то Роман решил, что мужчина сильно разозлен.

Агата двинулась в другую сторону.

– К метро? – Роман в несколько шагов догнал коллегу.

– К метро, – равнодушно подтвердила Агата.

Зачем он ее догнал? Ему абсолютно не о чем с ней разговаривать.

– Павел сказал, убили твоего родственника, – мрачно поделился Роман.

Она кивнула – знаю.

– Ты с ним часто встречалась?

– Часто.

Народу на тротуаре было много, Роману приходилось идти чуть позади Агаты.

Неожиданно она покосилась на Романа и твердо сказала:

– Я найду, кто это сделал.

Он не успел объяснить, что заниматься поисками бессмысленно и небезопасно. Бессмысленно, потому что любое дело получается только у профессионалов, а почему опасно, можно и не объяснять. Она не дура, сама должна все понимать.

Агата быстро ему кивнула – попрощалась и заспешила вперед.

А он неожиданно подумал, что с убийством все может оказаться сложнее, чем кажется на первый взгляд. Яд, который выпил старый профессор, мог предназначаться не ему, а, например, Павлу. Или той же Агате. И Павел, и Агата, насколько Роман понимал, в гостях у родственника бывали часто.

Впрочем, и на первый взгляд ясности в деле об убийстве было не много.

Он спустился в метро, жалея, что не закончил с сервером. Занять вечер было нечем.

* * *

Павлу повезло. Полицейский, с которым Павел вчера разговаривал, ответил сразу и в просьбе не отказал, прислал выписку банковских платежей Юлия за последние сутки.

Нужно отнести полицейскому бутылку коньяка.

Платежей было два: сто сорок рублей в какой-то «Липке» и чуть больше двух тысяч в ресторане. С рестораном все было ясно, Юлий, когда ожидал гостей, часто заказывал там еду с доставкой на дом. Еда, кстати, была неплохая.

Про «Липку» же отзывчивый полицейский сообщил, что это кафе, расположенное неподалеку от Бульварного кольца. Камера в кафе имелась, конечно, и полиция видео уже просмотрела. Юлий вошел в кафе около часа дня, купил минералку и сразу вышел.

Он был один.

Юлий ни за что не поехал бы гулять по центру в одиночестве, он и поблизости от дома никогда не гулял. Жаль, что камера не зафиксировала его спутника. Или спутницу.

Сейчас ехать в кафе и задавать вопросы было бессмысленно, пятничным вечером у персонала не будет ни одной лишней минутки. Впрочем, задавать вопросы и в другое время бессмысленно, в кафе заходят сотни людей, а Юлий, если верить полиции, там даже не задержался.

Павел выключил компьютер, запер кабинет и поехал домой.

– Ты чем-то расстроен? – выбежав в прихожую, забеспокоилась Ксения. – У тебя усталый вид.

– Расстроен, – подтвердил Павел. – У меня убили близкого человека.

Она понимающе покивала.

Он был женат уже несколько месяцев, а по-настоящему к этому еще не привык.

Не то чтобы ему хотелось вернуть холостяцкую жизнь, просто постоянное присутствие Ксении иногда казалось утомительным.

– Я назначил похороны на понедельник. – Павел бросил пиджак на стул, Ксения тут же его подхватила.

Чистота и порядок в квартире с ее появлением стали нормой.

– Ресторан заказан? – заволновалась жена.

– Агент все сделает, – отмахнулся Павел.

– Ты уверен? – беспокойство в синих глазах нарастало.

У нее были синие глаза и темные густые волосы. Еще у нее были пухлые губы и слегка вздернутый носик. Все по отдельности было почти идеальным, тем не менее, чтобы стать красавицей, Ксении приходилось прикладывать некоторые усилия.

Когда Павел впервые ее увидел, она даже показалась ему страшненькой.

– Уверен.

Какого черта он полетел тогда на Сейшелы, Павел до сих пор не понимал. Наверное, потому что отдыхать положено хотя бы раз в несколько лет.

Ему тогда пришла в голову нелепая идея позвать с собой секретаршу Веронику, но он эту недостойную мысль отогнал. Использовать служебное положение для таких целей – последнее дело.

Сейшелы он выбрал, потому что там не требовался карантин. Ковидные ограничения еще действовали, хотя и в смягченном виде, и Сейшелы были одним из немногих мест, где принимали россиян.

Тогда ему, как и всем остальным, казалось, что жизнь налаживается. Тогда он, как и все остальные, не предполагал, что начнется спецоперация и жизнь изменится навсегда.

– Езжай, – посоветовал ему Юлий. – Поплаваешь. Ты же у нас любитель поплавать.

Часами плескаться в любом водоеме Павел обожал только в детстве, но идея показалась заманчивой.

Через три дня ему надоело и море, и джунгли.

Ксения подошла к его коттеджу в первый же вечер.

– Добрый вечер, – она остановилась около его калитки.

– Добрый вечер, – вежливо ответил Павел.

Ксения пошла к соседнему коттеджу, Павел выкурил сигарету и отправился спать.

Она тоже отдыхала одна. Через несколько дней они стали вместе проводить вечера, а потом и все остальное время суток.

Ксения совсем ему не мешала. Молчала, когда он задумывался, счастливо улыбалась, когда он с ней заговаривал.

Павел ее тактичность оценил сразу. До Ксении он не встречал женщины, так хорошо чувствующей его настроение.

– Я не хочу с тобой расставаться, – ночью перед отъездом Ксения расплакалась.

Оказалось, что они прилетели одним рейсом и возвращаться им предстояло тоже на одном самолете.

Впрочем, это неудивительно, рейсов из России было немного.

К тому времени он знал, что у нее был какой-то бизнес, который благополучно скончался во время пандемии, что она не замужем и что решила отдохнуть перед тем, как заняться новым делом.

О бизнесе Ксения не распространялась, а он не расспрашивал. Понял только, что это что-то связанное с торговлей.

– Я с тобой почувствовала себя такой… счастливой.

Вечер они провели в ресторане. Ксения была в темно-красном платье, которое ей очень шло, и казалась такой красивой, что Павел, что с ним бывало редко, застеснялся выпирающего из брюк живота.

– Я не хочу с тобой расставаться… – плакала Ксения.

Павел прижал ее к своему плечу и неожиданно сказал:

– Не расставайся.

Он не жалел о вырвавшихся словах ни тогда, ни сейчас.

Ксения умела ему не мешать, а большего от нее не требовалось.

Только видя в офисе Веронику, он начинал испытывать легкое сожаление, что чего-то важного в жизни не испытал.

– Ужинать будешь?

– Буду.

Он прошел за женой на кухню, сел у приоткрытого окна. Из окна доносился птичий гомон, детские голоса.

То ли гомон и голоса не давали сосредоточиться, то ли он просто устал. Голова казалась пустой, как после бессонной ночи, и думать об убийстве не получалось, хотя Ксения ему совсем не мешала. То есть об убийстве он думал, он не понимал, как искать убийцу.

* * *

Звонок в дверь застал в ванной. Агата еще не успела раздеться, поэтому и отперла дверь.

Надо было не отпирать – за дверью стоял Кирилл. Он, отодвинув плечом Агату, зашел в квартиру и прислонился спиной к двери.

– Что случилось с твоим родственником?

– Кирилл!..

– Что случилось с твоим родственником? Послушай, я не собираюсь выяснять отношения! Не хочешь меня видеть, не увидишь! Но об убийстве я должен знать!

– Зачем?

– Потому что ты мне небезразлична! У тебя в семье кого-то убивают… Черт возьми, может быть, следующей убьют тебя!

– Не убьют, – успокоила Агата. – Я никому не нужна.

– Ты нужна мне!

– Ты больше месяца обо мне не вспоминал!

– Я же сказал, что больше такого не будет!

Что-то с ней случилось после смерти Юлия Семеновича. Кирилл говорил то, что она еще недавно хотела слышать, а все равно казался чужим.

– Я ничего о тебе не знаю, – задумчиво сказала Агата.

– О господи! Что ты хочешь знать? Показать тебе паспорт?

– Не надо.

– Как убили твоего родственника? И когда?

В висящем у двери зеркале Агата отражалась целиком. Торчащие из-под домашней туники ноги были бледными, а стоптанные тапочки могли вызвать только жалость.

Нужно купить красивые домашние туфли, тапочки годятся только для пенсионерок.

– Агата!

– У Юлия Семеныча в крови нашли какую-то дрянь. Больше я ничего не знаю. Правда.

– Полиция что думает?

– Понятия не имею. С ними Павел разговаривает. Павел – племянник Юлия Семеныча.

– И твой работодатель, насколько я помню, – синие глаза под черными ресницами смотрели зло и тревожно.

Агата ни у кого не видела таких синих глаз, как у Кирилла.

Ей бы такие. Но у нее глаза самые обычные, не то серые, не то голубые.

– Правильно помнишь.

Кирилл сжал губы, что-то обдумывая. Синие глаза сузились.

«Я ему не нужна», – окончательно и ясно поняла Агата, глядя на красивое чужое лицо.

Он говорил бы что-то совсем другое, если бы действительно сильно по ней соскучился и хотел помириться.

От окончательного вывода сделалось грустно.

Хорошо, что она успела понять, что вовсе в него не влюблена и страдать по нему не будет.

– Хочешь, я останусь? – взяв ее за плечи, прошептал Кирилл в ухо.

Агата покачала головой.

– Ты его любила? – Кирилл ласково и грустно заглянул ей в глаза.

Прежняя Агата сочла бы, что он искренне разделяет ее горе.

Новая Агата Кириллу не верила. Оттого, что она ему не верит, было тоскливо, и хотелось, чтобы он поскорее ушел.

Она пожала плечами.

Он отпустил ее плечи, подержался за ручку входной двери и быстро вышел. Агата заперла за ним дверь и тоже подержалась за ручку.

Она ошибалась, считая, что Кирилл в нее влюблен, но смертью Юлия Семеновича он заинтересовался искренне. Его можно понять, убийства случаются не часто,

это любого заинтересует.

Захотелось снова отпереть дверь, позвать бывшего бойфренда, рассказать ему о Юлии Семеновиче, обсудить все возможные версии, даже самые нелепые. Кирилл ее не любит, но дураком он точно не является. Сможет посоветовать что-нибудь умное.

Зашумел остановившийся на этаже лифт. Агата отошла от двери.

Поговорить с кем-то хотелось нестерпимо. Родителям она о смерти родственника сообщила, конечно, но родители Юлия Семеновича почти не знали и ничего стоящего сообщить не могли.

Поговорить с кем-то хотелось нестерпимо, но поговорить было не с кем.

21 мая, суббота

Повезло, мать позвонила, когда Ксения была в ванной. Разговаривать с матерью при жене Павлу решительно не хотелось. Даже тактичная Ксения не смогла бы удержаться от вопросов, а отвечать на них у него не было никакого желания.

Он никогда не говорил Ксении о матери. Жена наверняка считала, что мать давно умерла.

– Пашенька, мне так хочется с тобой поговорить, – жалобно пролепетала мать.

Когда он был совсем маленьким, ее лепетание вызывало у него острое желание поскорее вырасти и защитить ее от всех мирских напастей. Павел утыкался ей в колени и не понимал, почему у Юлия и бабушки делались сердитые лица.

– Говори, – разрешил взрослый Павел, косясь на дверь ванной.

– Давай встретимся, Паша. Мы так давно не виделись!

Павел почувствовал, как застучало сердце.

Они давно не виделись, потому что ей не было до него дела. Ни когда он был маленьким, ни сейчас.

Павел потер рукой левую сторону груди.

– Паша!..

Его терпения всегда хватало не дольше, чем на пять минут общения с собственной матерью.

– Давай, – неожиданно решил Павел.

Нужно выяснить, какого черта она сюда приехала.

– Давай встретимся у Чистых прудов, – решил Павел. – Через час.

Вода в ванной течь перестала.

– Ксения, – позвал он, подойдя к двери. – Мне нужно отъехать по делам.

Жена, закутанная в махровое полотенце, приоткрыла дверь, грустно и понимающе кивнула. Ей не нравилось, что он уезжает от нее в выходные. Это ни одной жене не нравится.

– Надолго?

– Надеюсь, что нет.

У него замечательная жена, никогда не мучает его вопросами.

Павел чмокнул ее в нос и виновато улыбнулся.

У него замечательная жена. Он почти не уделяет ей внимания, а она ни разу его в этом не упрекнула.

Он успел одеться и уйти до того, как она вышла из ванной.

Времени до встречи было больше чем достаточно, и он пошел пешком. Субботний город был почти пуст, немного людей и мало машин. Пахло свежестью и еще чем-то приятным, сиренью, наверное.

Юлий красотам природы радоваться не умел, умела бабушка, но ее давно не было в живых.

Доставляет ли Ксении радость пребывание на природе, Павел не знал. Если доставляет, нужно купить или построить загородный дом. Жена ничего от него не требует, но это не означает, что он может о ней не заботиться.

Он старался идти медленно, но все равно пришел на десять минут раньше. Постоял, глядя на вход в метро, подосадовал, что не обговорил конкретное место встречи, и увидел мать. Она появилась откуда-то сбоку. Наверное, приехала на такси.

Мать никогда не была красавицей. Невысокая и полная, она напоминала бы шарик, если бы не умело подобранная одежда и что-то еще, выдававшее в ней иностранку. Мать долго жила за границей.

Синеватые седые волосы коротко пострижены. Когда Павел видел ее в прошлый раз, волосы были пепельные.

Дать ей ее шестьдесят было невозможно. Гладкое, без морщин лицо, легкая, несмотря на полноту, походка.

Мать начала озираться, Павел неохотно к ней шагнул.

– Привет.

– Пашенька!

Он испугался, что она сейчас его обнимет, но она только всплеснула руками.

– Ты совсем взрослый!

– Я уже двадцать лет взрослый.

На самом деле он взрослый гораздо дольше. Он стал взрослым, когда узнал, что она собиралась отдать его в детский дом.

Метро впускало и выпускало пассажиров. Они стояли не в самом удачном месте, пешеходам приходилось их обходить.

– Пожалуйста, объясни, чего ты от меня хочешь, – вздохнул Павел.

Мать, вздохнув, молча тронулась в сторону пруда. Павел послушно пошел следом, радуясь, что она не пытается взять его под руку.

На бульваре народу почти не было. Он ожидал, что мать сядет на первую попавшуюся свободную лавку, но она пошла дальше, перед прудом свернула в кусты. За ними он увидел одинокую лавочку. Мать уселась, он остановился рядом.

– Ты здесь была?

С дорожки, по которой они шли, лавочку видно не было.

– Нет. – Она поерзала, перемещаясь в тень нависающей над лавкой сирени. – Но я люблю это место. И всегда любила. Я люблю Москву.

– Пожалуйста, скажи, чего ты хочешь. У меня мало времени.

Павел отвернулся от матери, посмотрел на серую воду пруда. Рыжая утка, заметив их, подплыла ближе, негромко крякнула. Павел повернулся к утке спиной.

– Я соскучилась по тебе, Паша.

– Как у тебя с деньгами? Юлий ведь тебе переводил деньги, да?

Сын никогда ее не интересовал. Ее всегда интересовали деньги.

– Сейчас я деньги получать не могу, – мать притворилась равнодушной.

– Не можешь, – подтвердил он.

Денежные переводы из России за границу были запрещены санкциями.

Он случайно узнал, что Юлий переводит матери деньги. Это было три года назад, когда Юлий готовил налоговую декларацию и попросил Павла ее проверить.

– Зачем ты это делаешь?! – ахнул Павел, поняв, куда дядя ежемесячно отправляет тысячу евро. – Юлий!

Тот промолчал.

– Юлий!

– Паша, это наши внутренние дела, – твердо пресек тогда этот разговор дядя.

Павел его не понимал, но думать и говорить о матери ему было противно, и больше он к тому разговору не возвращался.

– Юлий собирался дать тебе наличные?

– Да, – равнодушно призналась она. То есть притворилась равнодушной. – Но я не хочу говорить о деньгах.

– Тебе есть на что жить?

Зачем он это спросил?.. Какая ему разница, как она живет?

– Есть, – уверенно кивнула она.

Он ошибался, ей вполне можно дать шестьдесят.

– Ты бы шла работать, – посоветовал Павел. – Или выйди замуж в очередной раз.

Мать молчала. Видеть ее старой было так же тошно, как видеть ее иностранкой без возраста.

Неожиданно Павел достал бумажник, радуясь, что вчера догадался снять наличные, чтобы иметь их на всякий случай на предстоящих похоронах. Отсчитал десять пятитысячных купюр и молча протянул матери.

Она тоскливо посмотрела на тонкую пачку, потом на него и, к его удивлению, покачала головой. Павел поморщился, положил купюры рядом с сумочкой. Та была явно не из дешевых.

Наверняка недешевыми были и кольца на пальцах. Колец было много.

– Мне хочется взять что-нибудь на память о родителях. О Юльке.

– Что именно? – уточнил он.

Мать пожала плечами.

Неожиданно он с тоской подумал, что она вполне может претендовать на квартиру Юлия. Она сестра, имеет право.

Насколько он знал, бабушка и дедушка когда-то продали большую квартиру и взамен купили две, одну для себя, другую для матери. Юлий тогда уже много работал, неплохо зарабатывал и жил отдельно. Дядя переехал к бабушке, когда маленький Павел стал никому не нужен. То есть не нужен матери.

– Ты претендуешь на квартиру?

– Нет, – тоскливо ответила мать. – Я ни на что не претендую. К тому же Юлий написал завещание. На тебя, разумеется.

Нужно немедленно узнать насчет завещания. Павел не собирался ничем делиться с матерью.

– Родители когда-то выделили мне квартиру. Это была крошечная однушка…

– Считай, что тебе не повезло, – мстительно усмехнулся Павел. – Юлию в результате досталась квартира в два раза больше. Да еще в центре!

– Это была крошечная однушка, но я была в ней счастлива.

У матери на глазах появились слезы.

Он посмотрел на пруд, чтобы не видеть ее. Уток поблизости не было.

– Ты не возражаешь, если я буду ездить иногда в квартиру? – тихо спросила она. – Она все равно пока пустует. Мне хочется вспомнить маму, Юлия…

– Возражаю!

– Почему, Паша?

Когда-то давно он задумывался: она идиотка или притворяется. Иногда склонялся к первому варианту, иногда ко второму.

– Извини, я спешу, – Павел вежливо ей кивнул и быстро пошел вдоль пруда.

Маленький мальчик гонял по дорожке камешек. Тот подкатился к кроссовке Павла. Захотелось поднять камень и швырнуть его в пруд, а еще лучше проделать это с чем-нибудь потяжелее. Павел улыбнулся и подтолкнул камень поближе к ребенку.

* * *

В том, что Павел организует все как надо и коллегам Юлия Семеновича о предстоящих похоронах сообщит, Агата не сомневалась. Но Антонине Александровне решила позвонить. Агате казалось, что они странным образом сблизились, когда вместе обнаружили тело старого родственника. Может быть, потому что обе тогда заплакали.

Агата набрала номер и запоздало подумала, что только ей может казаться, что Антонина ей не чужая, а строгая дама-профессор вовсе так не считает.

– Здравствуйте, Антонина Александровна… – робко заговорила Агата.

– Здравствуй, Агаточка.

Голос прозвучал вполне доброжелательно, и Агата осмелела.

– В понедельник похороны. Вы знаете?

– Знаю, Павел позвонил. Ты в курсе, что смерть Юлия?.. Что он умер не от естественных причин?

– В курсе. Я все время об этом думаю.

– И я все время об этом думаю, – Антонина Александровна усмехнулась. – Только ничего не могу придумать. – Женщина вздохнула, помолчала. – Юлий оставил на кафедре свой ноутбук. Может быть, подъедешь, я тебе его отдам? Я как раз хотела Павлу позвонить по этому поводу.

– Подъеду, – непонятно отчего обрадовалась Агата.

Наверное, оттого, что одной гулять в парке скучно, а больше заняться нечем.

– В два часа около университета. Сможешь? У меня как раз лекция закончится.

– Смогу, конечно.

Времени до двух было много, можно успеть нагуляться в парке. Агата постояла у окна, размышляя, чем заняться, и решила, что идти в парк не хочет. Открыла настежь окно на кухне и, зажмурившись, подставила солнцу лицо.

Она недавно прочитала, что солнечные лучи, падающие на закрытые веки, исключительно полезны для зрения. Со зрением у нее все было в порядке, но лишнего здоровья не бывает.

Телефон зазвонил, когда стоять у окна надоело.

Номер высветился незнакомый, и собеседницу Агата узнала, только когда та представилась:

– Это Ксения, Агаточка.

– Здрассте, – промямлила Агата.

Жену Павла Агата видела всего несколько раз. Ксения звала ее Агаточкой, смотрела участливо и разговаривала ласково, а Агата в ее присутствии почему-то вспоминала, что она бедная родственница.

– Павел считает, что Юлия убили, – озабоченно поделилась Ксения.

– Ему так в полиции сказали, – подтвердила Агата.

– Павел очень нервничает. На него просто смотреть больно!

– Но… Юлий Семеныч… Было бы странно, если бы Павел не нервничал.

– Я понимаю, Павел любил дядю. Но Юлию было уже много лет!

Агата оторопело уставилась в открытое окно, не найдя, что на это сказать.

Ей всегда казалось, что людей нельзя убивать ни в каком возрасте.

Раньше Ксения не производила на Агату впечатление законченной дуры. Дурой ее считал Юлий Семенович.

– Юлий мог перепутать лекарство…

– Не мог! – отрезала Агата. – Он был пожилой, да. Но мозги у него были в полном порядке!

– Ты не представляешь, как я боюсь за Павла… – помолчав, пожаловалась Ксения.

– В каком смысле? – не поняла Агата. – Вы полагаете, кто-то собирается уничтожить всю семью?

Агата грустно улыбнулась. Показалось, что она сейчас скопировала Юлия Семеновича. Родственник вполне мог ответить Ксении так же. По нему часто нельзя было понять, шутит он или говорит серьезно.

– Почему ты зовешь меня на «вы»? Я кажусь тебе старой?

– Нет, конечно, – заверила Агата.

– Не говори так больше, это меня обижает, – Ксения помолчала. – Ты шутишь, а… Знаешь, сорок лет у мужчин опасный возраст. А тут такое…

– Павел хочет, чтобы убийца был найден. И я этого хочу.

– Господи, я тоже этого хочу! Но нельзя же доводить себя до инфаркта! – Она опять помолчала. – Нам нужно почаще с тобой встречаться, Агаточка. Мы ведь единственные родственники.

Они с Ксенией не были родственницами. Агата и Павлу-то была практически никем.

– Хочешь, в кафешку сходим?

– Сегодня не могу, – быстро отказалась Агата. – Договорилась встретиться с Антониной.

– А кто это?

– Подруга Юлия Семеныча. Мы с ней вместе были, когда… когда пришлось вскрывать дверь.

– А мне ты тогда даже не позвонила!

– У меня не было твоего телефона.

– Антонина что-то хочет рассказать тебе про Юлия?

– У нее ноутбук Юлия Семеныча, я хочу его забрать.

– Звони, когда будет время и желание. Я тебе всегда рада.

– Да, конечно, – согласно кивнула Агата и вежливо добавила: – Спасибо.

Времени до встречи с Антониной Александровной было еще много. Агата опять постояла у окна, пока солнце не скрылось за набежавшим облачком, потом посидела в кресле, просматривая социальные сети.

А потом сидела просто так, пытаясь восстановить в памяти все, о чем разговаривала с Юлием Семеновичем в последние дни.

Пыталась найти хоть что-то необычное, подозрительное и не смогла.

* * *

С бульвара Павел свернул в переулки, быстро пошел вдоль старых капитальных домов, радуясь, что прохожих мало и идти можно быстро. Злость постепенно уходила, минут через десять он начал дышать спокойно.

Возвращаться домой пешком не стал, повернул назад, к метро. Потом зачем-то взял влево и опять вышел к пруду, к тому месту, где оставил мать. Остановился у тротуара, отсюда лавочка, на которой мать сидела, была хорошо видна. На лавке обнималась молодая пара.

Павел достал сигарету, закурил. Сделав несколько затяжек, обернулся в поисках урны и прямо перед собой увидел надпись «Липка».

Урна была рядом со входом в «Липку». Павел бросил окурок, покрутил головой. Пожалуй, с лавки, где сейчас сидела пара, надпись была видна.

Мать уверенно шла именно к этой лавочке…

Павел открыл дверь кафе, зашел внутрь. Помещение было крошечным, только стойка и несколько столиков. За одним из столиков сидел единственный посетитель. То есть посетительница. Девушка лет двадцати сосредоточенно била по клавишам ноутбука.

Стоя за стойкой, молодой парень с красивыми восточными глазами вопросительно смотрел на Павла.

– Мне нужна запись с камер за шестнадцатое мая. – Павел полез в бумажник, радуясь, что имеет кучу наличных. Достал пятитысячную купюру, протянул парню.

– С каких камер? – спокойно спросил молодой человек. Покосился на купюру и снова посмотрел на парня.

– Черт возьми! Откуда я знаю! У вас должны быть камеры наблюдения. Я хочу записи со всех! – Павел положил купюру перед парнем и снова полез в бумажник.

Достать следующую купюру он не успел, буфетчик решительно подвинул к нему первую.

– Недавно менты спрашивали записи за шестнадцатое, – задумчиво поделился он.

– Мне нужны те, что взяли менты, – кивнул Павел. Парень молчал и пришлось объяснить: – У меня убили родственника. Он заходил в ваше кафе. Я заплачу любую сумму.

Восточные глаза смотрели со спокойным любопытством.

– Помогите мне. Пожалуйста.

Хлопнула дверь, единственная посетительница ушла.

К середине дня здесь отбоя не будет от посетителей.

– Этот человек мне очень дорог. – Павел не помнил, чтобы когда-то чувствовал себя просителем. Быть просителем у него получалось плохо. – Я хочу найти убийцу.

Буфетчик посмотрел на дверь, потом почему-то на потолок и молча ушел за стойку. Вернулся он через пару минут, положил на продолжавшую лежать на стойке купюру флешку и подвинул купюру с флешкой Павлу.

Дверь снова хлопнула, вошел пожилой мужчина, остановился у Павла за спиной.

– Флешка стоит денег, – запротестовал Павел.

Восточные глаза его проигнорировали, парень занялся пожилым посетителем.

Павел сжал флешку вместе с купюрой, сунул в карман.

– Спасибо.

Парень коротко кивнул, укладывая в бумажный пакет круассаны.

Павел вышел на улицу, снова посмотрел на стоящую под кустами лавку. Лавка была пуста.

Народу было немного не только на улицах, в метро тоже. То ли оттого, что он редко ездил в городском транспорте, то ли оттого, что пассажиров почти не было, метро Павлу показалось новым, незнакомым. Как будто он вернулся сюда после долгой отлучки.

Садиться он не захотел, встал у закрывшейся двери. В отражении дверного стекла показался себе совсем толстым, почти уродливым.

Начать бегать по утрам, что ли?..

Двери открылись, Павел подался в сторону, пропуская желающих выйти из вагона, прижался спиной к поручню. Нетерпеливо ждал, когда поезд подойдет к его станции. Потом быстро дошел до дома, чмокнул подбежавшую Ксению и вставил флешку в компьютер.

Полицейский не обманул, Юлий зашел в кафе не дольше, чем на минуту.

Камера была установлена грамотно, охватывала почти весь зал. Юлий подошел к стойке, купил две маленькие бутылки минералки. Снова направился к двери.

Шел он не быстро и не медленно. Не похоже, что нервничал или был чем-то сильно обеспокоен.

Впрочем, Павел не припоминал, чтобы Юлий когда-нибудь вел себя несдержанно.

Павел остановил изображение, вгляделся в лицо дяди. Смотреть на него сверху было непривычно.

– Павел… – позвала Ксения.

Павел закрыл ноутбук и повернулся к жене.

– Хочешь, купим загородный дом? – неожиданно спросил он.

Ксения опешила, засмеялась.

– Если тебе хочется, давай купим, – она прижалась к нему сзади, он поцеловал ей руку.

Мать из подозреваемых смело можно исключить. Матери невыгодно травить брата, она умело тянула из него деньги. С Павлом этот фокус не пройдет.

* * *

Открыть ноутбук хотелось еще в метро, но Агата себя сдержала, дождалась, когда поднимется в квартиру. Боялась, что компьютер защищен паролем, но обошлось, Юлий Семенович излишней подозрительностью не страдал, пароль не потребовался.

В компьютере было много технических текстов и файлов с графиками, диаграммами, схемами. Фотографий мало: Юлий Семенович с какими-то людьми в деловой обстановке. На некоторых присутствовала Антонина Александровна. Еще был снимок студенческой группы более чем десятилетней давности. Такие фотографии обычно делаются для выпускников на память, у Агаты была похожая. Под овальным портретом каждого из студентов имя и фамилия, а наверху всего листа номер группы и год выпуска.

Девушек в группе было немного, Агата внимательно их рассмотрела. Девушки были самые обычные и вполне могли сойти за студенток Агатиного выпуска.

Письма в почте Юлия Семеновича обнаружились только деловые. Агата просмотрела те, которые были написаны в последние два месяца. Зацепиться было не за что, ничего, кроме технических проблем, Юлий Семенович в письмах не обсуждал.

Агата вставила в компьютер флешку, чтобы переписать содержимое памяти, и позвонила Павлу.

Она правильно угадала, Павел приехал немедленно.

– Сунула нос в комп? – усмехнулся он, когда она открыла ему дверь.

– Сунула, – засмеялась Агата.

Что-то с ней случилось после смерти Юлия Семеновича. Кирилл стал казаться чужим, а Павел, которого она почти не знала, близким.

– Ну и как?

– Никак.

Он критически осмотрел ее жилье и вздохнул.

Агата своего жилья не стыдилась. Конечно, собственную квартиру она бы сделала более уютной, но и здесь было аккуратно и чисто.

– Переехала бы ты к Юлию. Говорю же тебе, квартира будет пустовать.

– Не перееду.

– Ну и дурочка.

Он сунул ноутбук в сумку и остановился перед Агатой.

– Как зовут твоего парня?

– Какого? – прекрасно поняв, кого родственник имеет в виду, насупилась Агата.

– Кончай! Как его зовут?

– Кирилл.

– Фамилия?

– Морошкин, – вздохнула Агата и зачем-то призналась: – Я с ним рассталась.

– Правильно сделала, – отчего-то похвалил Павел.

– Почему?

– Не нравится он мне, – подумав, серьезно ответил родственник.

– Почему?

– Черт его знает. – Павел помолчал. – Как ты с ним познакомилась?

– Случайно, – внезапно Агате расхотелось отвечать. – Правда случайно. В кафе.

Павел внимательно на нее посмотрел, хотел еще что-то узнать, но ничего не спросил. Как будто почувствовал, что допрос ей надоел.

– Про похороны помнишь?

– Помню, – удивилась Агата.

С чего бы ей забыть? Она еще не дожила до склероза.

– Не опаздывай.

– Не опоздаю.

Она никогда никуда не опаздывала. Опаздывал Кирилл, ей часто приходилось его ждать.

Павел подошел к двери, постоял, вздохнул и нехотя сказал:

– Пока.

– До свидания, – кивнула Агата.

Заперев за ним дверь, она сунула флешку в свой ноутбук и снова начала просматривать файлы из компьютера Юлия Семеновича.

Хорошо, что она смогла назвать фамилию Кирилла. Иначе было бы совсем глупо. Павел бы окончательно уверился, что она круглая дура.

Фамилию Кирилла она узнала случайно. Однажды его остановил гаишник, и Кирилл предъявил ему права. Когда прятал документ, Агата разглядела фамилию.

Они встречались почти год, а она ничего о нем не знала.

Знала только, что у него трагически погибла сестра.

Прошлым летом Кирилл повез ее за город. Стояла жуткая жара, у прудов была куча народу, они с трудом нашли более или менее безлюдное место.

Кирилл заплыл на середину большого пруда, Агата поплескалась у берега, постояла, глядя на темную голову Кирилла, прогулялась вдоль растущих вдоль берега камышей.

Солнце было в дымке, воздух казался раскаленным. Стрекозы лениво вились у камышовых листьев, какая-то птичка чирикала из подступающего леса.

Когда она вернулась к оставленной одежде, Кирилл, озираясь, стоял на берегу.

– Какого черта?.. Куда ты делась?! – он грубо схватил ее за плечи и зло потряс. Губы у него дрожали.

– Кирилл! Ты что?.. – Кажется, Агата тогда даже испугалась. – Ты с ума сошел?

– Где ты была?

– Там, – Агата кивнула в сторону камышей. – Ты перегрелся на солнце?

Он потер лицо руками и сел на землю, уткнув лицо в ладони.

– Кирилл!

– У меня утонула сестра, – тихо сказал он, не отрывая рук от лица.

Агата молча села рядом.

– Я не смог ее спасти.

Агата прижалась лбом к его плечу. Лица Кирилла видно не было, а руки подрагивали.

– Это было двенадцать лет назад.

Кирилл оторвал руки от лица, обнял Агату за плечи.

Потом она пыталась расспрашивать его о сестре, но он отвечал неохотно, односложно, и Агата перестала к нему приставать.

Солнце за окном опустилось к крыше соседнего дома, засветило в глаза. Неожиданно Агате стало тоскливо оттого, что она одиноко сидит чудесным вечером в своей убогой квартире, которую изо всех сил старается сделать не убогой. Агата открыла шкаф, выбрала вместо привычных брюк короткое платье и отправилась в парк, как и намечала.

Загорать уже поздно, а гулять по дорожкам в самый раз.

* * *

В том, что в компьютере Юлия ничего, кроме научных разработок, не окажется, Павел не сомневался. Дядя всегда четко отделял служебное от личного, даже персональную почту в компьютере не читал. Комп служил для работы, телефон или планшет – для всего остального. Впрочем, остального было немного, разве что Павел изредка присылал дяде фотки.

Ничего важного вытащить из компьютера он не ожидал, но включил его сразу, как приехал домой.

Ксения, наклонившись над ним, заглянула через плечо и озабоченно спросила:

– Как ты думаешь, Агата в компьютер залезла?

– Не думаю, знаю, – фыркнул Павел. – Я у нее спросил. Залезла, конечно. Не удержалась.

– Надо было тебе самому забрать.

– Какая разница…

Одну из статей Юлий готовил к печати несколько месяцев назад. Павел еще уговаривал его попробовать напечататься сразу за рубежом. Тогда еще проблем с этим не было, о спецоперации никто не догадывался и о предстоящих санкциях тоже.

– Я тоже думаю, что Агата не из тех, кому нельзя доверять, – вздохнула Ксения. Обняла его за шею, потерлась щекой о его голову, отошла, села на диван.

– В каком смысле? – не понял Павел.

– Ну… Юлий был известным ученым, у него имелись ценные разработки. Ты же сам об этом говорил.

– О господи! – поразился Павел и засмеялся. – Ты полагаешь, Агата могла украсть идеи Юлия и выдать за свои?

– Нет, – улыбнулась Ксения. – Я как раз думаю, что Агата на это не способна. Она хорошая девочка. Но…

– Его идеи никто украсть не мог. – Павел откинулся в кресле. Оно было отличным, удобным. Жаль, если в связи с санкциями такие кресла станут недоступными. – Его идеи никто украсть не мог, потому что я был в курсе их всех. Кроме меня, его трудами никто не сможет воспользоваться, уверяю тебя. Я тебе говорил, что фирму организовал Юлий? Он организовал. Давно еще, в девяностые. А потом передал мне.

– Нет, – покачала головой Ксения. – Не говорил.

– Время тогда трудное было. Особенно для научных работников. Мало кто сумел справиться. Юлий смог.

Павел снова уткнулся в компьютер. Ксения помолчала и неожиданно предложила:

– Павел, давай куда-нибудь сходим.

– Куда? – улыбнулся он.

Она редко его о чем-то просила. Так редко, что он забывал, что о ней нужно заботиться.

– Куда-нибудь… В ресторан?

Ему не хотелось в ресторан. Ему никуда не хотелось.

Жена это понимала, вид у нее был виноватый.

– Давай, – Павел решительно закрыл ноутбук.

– Ты правда не возражаешь? – робко уточнила Ксения.

– Правда!

Она весело вспорхнула с дивана, помчалась одеваться. Через несколько минут предстала перед ним красавицей. Синие глаза казались огромными, вздернутый носик придавал очарования, темные волосы красиво обрамляли лицо.

Ну а про фигуру и говорить нечего. Фигура у жены была отличная и в любой одежде, и без нее.

– Мне идет черное? – она повертелась, демонстрируя платье.

– Тебе все идет, – поцеловал ее Павел.

Он больше не жалел, что тратит время впустую.

Они замечательно провели время в ресторане, который находился в паре минут ходьбы от них и в который до этого Павел никогда не заглядывал. Они разговаривали ни о чем и пили вино, и Павел удивлялся, что красавица Ксения выбрала его, скучного и некрасивого, и смотрит на него с любовью и нежностью.

Домой они вернулись поздно. От выпитого вина тянуло в сон, и Павел лег спать, не подойдя к привезенному от Агаты ноутбуку.

22 мая, воскресенье

Агату разбудил звонок. Сначала она решила, что звонок ей приснился, но мелодичный звон раздался снова. Агата натянула шорты, прошлепала к двери, посмотрела в глазок, подумала, но дверь отперла.

– Привет, – сказал Кирилл. – Разбудил?

– Разбудил, – мрачно кивнула Агата.

– Прости.

Он, слегка ее отодвинув, вошел к квартиру, помедлил в прихожей и направился на кухню.

– Кирилл, зачем ты приходишь? – вздохнув, прошла за ним Агата.

– Хочу тебя видеть. – Он приподнял электрический чайник, удостоверился, что вода в нем есть, и, включив его, уселся около стола.

– Не обманывай! – покачала головой Агата и прислонилась спиной к мойке. – Тебе всегда было со мной скучно. Не отрицай, что это не так! Просто я была в тебя влюблена и старалась этого не замечать.

– Дай чашки, – попросил Кирилл. – И чай.

Она помедлила, но поставила чашки на стол, сунула в них пакетики с чаем.

Кирилл налил в чашки кипяток. Подумал и взял из стоявшей на столе вазочки конфету.

– Зачем ты со мной встречался? Я была тебе неинтересна! И не ври, что это не так!

Он положил конфету в рот, скомкал фантик.

– Кирилл!

– Я встречался с тобой затем, зачем встречаются с красивыми девушками, – спокойно объяснил он. – Но… кое-что изменилось.

– Что изменилось? – полюбопытствовала Агата. Села напротив Кирилла и подвинула себе чашку.

– Я понял, что очень к тебе привязался.

– Не ври! Просто тебе не нравится, что я тебя бросила. Тебя только это задело!

– Нет, – покачал он головой. – Я понял, что очень к тебе привязался.

Он, приподнявшись, снял джинсовую куртку, повесил на спинку стула.

– Если честно, то, что ты меня отшила, восторга у меня не вызвало, – улыбнулся он. – Это правда. Но главное не в этом.

Он отпил чай и взял вторую конфету.

– А в чем главное? – поторопила Агата.

– Привязался я к тебе, – в который раз повторил он. – Странно как-то привязался. Как будто ты моя сестра…

Второй фантик он тоже смял и бросил на стол рядом с первым.

– Как будто ты моя сестра и тоже вот-вот… пропадешь.

– Умру?

– Я постараюсь этого не допустить.

– Я хорошо плаваю.

Этого не надо было говорить, у Кирилла дернулись губы.

– Прости, – Агата тронула его за руку. – Мне ничто не угрожает, уверяю тебя.

– Что случилось с твоим родственником?

– Я тебе все сказала. Он принял зашкаливающую дозу какого-то лекарства. То есть ему подсунули, сам бы он такого не сделал.

– Он был богат? – Кирилл внимательно на нее посмотрел.

– Да нет, – удивилась Агата. – То есть не думаю. У него была пенсия и зарплата. Он часто обедал в ресторанах, но это даже я могу себе позволить.

– Ни за что не поверю, что ты не пытаешься понять, кто это сделал.

– Не верь. Пытаюсь.

– И как успехи?

– Пока никак, – вздохнула Агата. – Вчера пыталась из компа Юлия Семеныча какую-нибудь инфу раздобыть, но ничего не вышло.

– Я хочу посмотреть компьютер.

– Это невозможно, я отдала его Павлу. Комп лежал у Юлия Семеныча на работе, одна его коллега мне отдала, я передала Павлу.

– И не сохранила копию? – недоверчиво поразился Кирилл.

– Конечно сохранила, – засмеялась Агата. – Записала все на флешку.

– Я хочу посмотреть!

– Давай так, – решила она. – Если что-то вызовет у меня сомнения, я с тобой поделюсь.

Решение Кириллу не понравилось, но спорить он не стал. Они молча допили чай.

– В ванную можно зайти? – поднимаясь, невесело улыбнулся Кирилл.

– Можно, – засмеялась Агата.

Когда дверь в ванную захлопнулась, рука сама потянулась к торчавшему из джинсовой куртки бумажнику. Повезло, в бумажнике лежал паспорт. Прописан Кирилл оказался в Москве, а рожден в соседней области. Агата быстро сунула бумажник на место.

Смерть Юлия Семеновича здорово ее изменила, раньше она не шарила по чужим карманам.

Кирилл вышел из ванной, надел куртку.

– Пожалуйста, звони мне немедленно, если…

– Если что?

– Не строй из себя дурочку, ты умная, – поморщился Кирилл. – Убийство такая штука… Нехорошая очень, опасная. Так что, если решишь в следователя поиграть, возьми меня в напарники.

Агата ничего не ответила. Он быстро притянул ее к себе одной рукой, поцеловал в волосы и молча вышел.

Она заперла дверь.

* * *

За компьютер Юлия Павел сел сразу, как проснулся. Как и предполагал, ничего, что могло навести на какие-то мысли, в ноутбуке не было. Все свои идеи Юлий обсуждал с ним еще до того, как они оформлялись в связный текст.

Да и идеи эти, в общем-то, никому не были нужны. В смысле, настолько, чтобы за них убивать. Чтобы идеи воплотились в технологии, которые можно продать, нужно столько труда приложить, что это мало кому под силу. Разве что Павлу, но ему Юлий дарил идеи бесплатно.

Ксения повозилась на кухне, позвала завтракать, он закрыл ноутбук, пошел на кухню.

Сейчас жена не казалась красавицей. Припухшие после сне глазки делали ее домашней, милой, а великолепная фигура под халатиком казалась полнее, чем следовало. Такая Ксения вызывала у него умиление, он с удовольствием чмокнул ее в лоб.

– Съезжу ненадолго к Юлию, – решил Павел, принимаясь за яичницу.

О том, что дядя написал завещание, он вчера впервые услышал от матери, хотя и предполагал, что Юлий побеспокоится о том, чтобы все то немногое, что он имел, досталось Павлу.

На завещание хотелось взглянуть.

Ксения погрустнела, но понимающе кивнула.

– Хочешь, вместе поедем? – предложил Павел. Ему не хотелось, чтобы она грустила.

– Хочу! – она обрадовалась так явно, что он засмеялся.

– Тебе может быть там скучно, – предостерег он. – Я буду копаться в бумагах Юлия.

– Мне скучно без тебя, – смущенно призналась она.

Павел через стол протянул к ней руку, она потерлась о его ладонь щекой.

Он ни разу не пожалел, что женился, а сейчас впервые этому по-настоящему порадовался.

– Собирайся, – поднялся Павел.

Ксения весело вспорхнула, помчалась одеваться. По дороге тихо разглядывала едущие рядом машины. Ему надо было подумать, и она молчала.

– Я хочу найти завещание, – объяснил Павел.

Она скосила на него глаза и снова посмотрела в окно.

Кроме нее, никто на свете не понимал, когда ему хочется помолчать.

Входить в квартиру было жутко. Повернув ключ в замке, Павел помедлил перед тем, как открыть дверь.

В квартире было все, как всегда. Как будто Юлий вот-вот должен вернуться с работы.

– Ты здесь жил раньше? – тихо спросила Ксения.

Никто, кроме нее, не знал, когда ему хочется услышать человеческий голос.

– Жил. – Павел прошел на кухню, постоял, направился в свою бывшую комнату.

Лет десять назад Юлий сделал ремонт. Но и теперь в комнате было все, чтобы Павел мог вернуться сюда в любой момент. Шкаф у стены, книжная стенка, раскладной диван.

– Почему ты не спрашиваешь, где мои родители? – не глядя на Ксению, спросил он.

– Потому что ты не хочешь об этом говорить, – стоя за его спиной, тихо сказала она.

– Не хочу, – подтвердил Павел.

Подойдя к окну, он посмотрел на растущие под окнами деревья, вздохнул и быстро пошел в комнату Юлия.

Завещание нашлось там, где он и предполагал: в одной из папок в тумбочке книжного шкафа. Документы всегда хранились здесь, даже тогда, когда этого шкафа еще не было, а вместо него стоял какой-то другой, которого Павел уже не помнил.

Тогда эта комната была бабушкиной.

Завещание сильно удивило.

Юлий завещал Павлу квартиру, долю в фирме и все банковские счета, кроме двух. На одном лежал миллион, и он предназначался Агате, на другом тридцать миллионов, и они предназначались матери.

Вместе с завещанием в папке лежала рукописная записка: «Агате на машину».

Насчет материных денег записки не было.

Завещание было составлено месяц назад.

Ему надо было подумать. Павел сунул папку в рюкзак, отнес его в прихожую, вернулся и уселся в кресло.

Ксения, умница, чтобы ему не мешать, осталась в его бывшей комнате.

Павел прошелся взглядом по книжным шкафам.

– Ксения! – позвал он.

Жена быстро подошла, остановилась напротив.

– Меня бросила мать, – помолчав, вздохнул он. – Давно, еще когда я совсем маленький был. Меня Юлий вырастил. Сначала я жил с ним и с бабушкой, а потом просто с ним.

Ксения молча на него смотрела.

– Мать за границей жила. Иногда приезжала, привозила мне игрушки.

За окном раздался шум. На подоконник сел голубь. И Павел, и Ксения посмотрели на него.

– Юлий к матери плохо относился, это я точно знаю. Со мной видеться разрешал, а в дом не пускал.

За окном снова звякнуло, голубь улетел.

– Он оставил ей тридцать миллионов, – вздохнул Павел. – Как думаешь, почему?

– Потому что она его сестра, – тихо сказала Ксения.

Ксения умница, но сейчас она Павла не поняла. Или он плохо объяснил.

– Ладно, поехали, – поднялся Павел.

Ему захотелось снова сесть за компьютер Юлия. Что-то, связанное с компьютером, внезапно показалось странным.

Вернувшись домой, он часа два просматривал файлы. Ничего полезного не обнаружил и отогнал мысль, что с компьютером что-то не то.

23 мая, понедельник

Когда Агата подошла к моргу, народу было еще немного. Невысокая женщина лет шестидесяти в черном брючном костюме и с черным шарфом на голове что-то говорила Павлу, он смотрел в сторону, наполовину отвернувшись от собеседницы. На глазах у женщины были слезы. Павел, увидев Агату, невежливо, не дослушав тетку, быстро пошел Агате навстречу и, чего она совсем не ожидала, быстро и крепко ее обнял. Ничего сказать он не успел, к нему подошел пожилой мужчина, Павел заговорил с ним. Появилась Антонина Александровна, Павел заговорил с ней, потом с кем-то еще.

Женщина в черном, промокая платком слезы, теперь разговаривала с Ксенией. Та, поймав Агату глазами, ласково ей улыбнулась.

Агата одиноко отошла в сторонку.

Народу становилось больше. Когда двери морга открылись, откуда-то вынырнул Павел, взял Агату за плечо, и они первыми прошли в открытые двери. Следом – Ксения с женщиной в шарфе, потом все остальные.

Оттого, что Павел, которого она до последнего времени даже не считала за родственника, так заботливо себя с ней ведет, Агата почувствовала себя самозванкой.

А потом, когда начали выступать коллеги Юлия Семеновича, это ее ощущение только усилилось. Ей казалось, что Юлий Семенович ей близкий друг, и что она ему друг, и что их связывает что-то трудно объяснимое, но очень крепкое, а оказалось, что друзей у Юлия Семеновича было много. Друзья говорили о нем с теплотой и уважением, а Агате нечего было бы сказать, решись она выступить.

Не скажешь же, что она могла в любой момент ему позвонить или приехать к нему, и он бы, делая вид, что все ее проблемы ничего не стоят, отнесся к ним серьезно и сделал бы все, чтобы ей помочь.

На самом деле случая проверить это Агате не представилось, но она не сомневалась, что было бы именно так.

Юлий Семенович начал подыскивать ей место, еще когда она о работе не думала.

Он приехал и осмотрел ее жилье, и поговорил с квартирной хозяйкой, когда Агата решила снять новую квартиру.

Он каким-то чудом угадал, что у нее появился Кирилл.

Они обедали в ресторане. Это было через пару дней после того, как Агата узнала, что у Кирилла погибла сестра.

Агате было очень жаль Кирилла, и она переживала, что не сумела ему объяснить, как сильно ей его жаль.

– Тебе не дует? – спросил Юлий Семенович.

На улице было чудовищно жарко, а под кондиционером приятно.

– Не дует, – засмеялась Агата. – А вам?

– Не дует. Но меня не смутило бы, если бы и дуло. Я давно перестал обращать внимание на мелкий дискомфорт, – усмехнулся родственник. Побарабанил пальцами по столу и спросил: – Я правильно понимаю, что у тебя изменения в личной жизни?

– Как вы узнали? – ахнула Агата.

– Послушай… – он поморщился. – У меня большой жизненный опыт.

– Нет, правда! Юлий Семеныч!

– У тебя горят глаза, – засмеявшись, объяснил он. – Не хочешь познакомить с молодым человеком?

– Хочу. Но не сейчас, – решила Агата, сомневаясь, что Кириллу захочется ехать к родственнику в гости.

То есть она отчего-то была уверена, что знакомиться с Юлием Семеновичем Кирилл откажется.

Наверное, оттого, что еще тогда понимала – Кирилл не собирается надолго связывать с ней свою жизнь.

Она тогда была влюблена, и ей не хотелось думать о неприятном.

– Я так рада за Пашу, – тихо говорила Ксении женщина в шарфе, стоя рядом с Агатой. – Ему повезло, что он тебя встретил.

– Ну что вы, Майя Семеновна, – тихо шептала Ксения. – Не такая уж я замечательная. Это мне повезло.

– Нет, Ксюша…

Агата впервые услышала, чтобы Ксению кто-то назвал Ксюшей.

Павел тронул Агату за руку, она вслед за ним приблизилась к гробу. За ней подошла женщина в черном, потом Ксения.

Павел взял Агату за локоть и повел к выходу.

* * *

Знакомых у Юлия было много. Кого-то из них Павел знал хорошо, кого-то смутно помнил. Он выслушивал соболезнования, наверняка искренние, и мечтал остаться здесь один. Постоять в одиночестве у гроба, сказать Юлию что-то хорошее, чего не успел, не догадался сказать раньше.

Лица друзей и коллег Юлия были печальными, как и положено на похоронах, но его горе было для них чужим, и от этого Павел чувствовал себя еще более одиноким, чем если бы находился здесь один.

Был только один человек, который разделял его горе, – Агата. Он понял это, еще когда она робко и неохотно подходила к моргу. Черт его знает, почему понял. Девчонка не плакала, сжимала пальцами букет роз и смотрела на Павла с тоской сухими глазами, а он отчего-то перестал чувствовать себя одиноким.

Агата заплакала, когда прикоснулась к гробу. Тогда Павел заметил, что и ему приходится моргать. Впрочем, он с подступающими слезами быстро справился, он всегда помнил, что родился мужчиной.

Мать разрыдалась по-настоящему, но на нее Павел старался не смотреть, радуясь, что вместо него мать цепляется за Ксению.

Жена угадала, что подошедшая к ним женщина в черном его мать, раньше, чем та заговорила.

– Пашенька… – мать по-старушечьи развела руки и сморщила лицо. – Паша…

Тогда у нее зарыдать не получилось, а то бы вышло совсем трогательно.

– Меня зовут Ксения, – жена тронула мать за руку. – Я жена Павла.

– Как жаль, что мы знакомимся только сейчас…

Слышать мать он физически не мог. Хорошо, что именно в этот момент у морга появилась Агата, и от матери удалось отойти.

Ксения его отлично понимала и старалась отвести мать подальше от Павла, за что Павел жене был бесконечно благодарен.

Совсем далеко отвести мать было, конечно, невозможно, но и то, что получилось, неплохо. На поминках Павел оказался отделен от матери Ксенией и Агатой. Агату он сам усадил рядом, ему продолжало казаться, что рядом с девчонкой он не окончательно одинок.

– Отец Паши очень рано погиб, – жаловалась мать Ксении.

Это было правдой. Отец погиб, когда Павлу было несколько месяцев. Уехал на заработки куда-то на север и не вернулся.

О том, что она снова вышла замуж, когда сыну исполнилось чуть больше года, мать не упомянула, начала рассказывать, каким забавным был Павлик в детстве.

Она понятия не имела, каким он был в детстве. Она очень мало его видела.

Он был ей не нужен. Она собиралась отдать его в детский дом, но бабушка не позволила.

Она приезжала с игрушками, и маленький Павел бежал ей навстречу и плакал, когда она уходила.

И никогда не начал бы ее ненавидеть, если бы не услышал, как соседка, сидя с бабушкой на кухне, сказала:

– Как же можно было отказаться от такой крохи!

Соседка говорила тихо, чтобы Павел не услышал.

Павел играл у себя в комнате, но разговор взрослых до него долетал.

– Бросить такого кроху!

Павел клеил модель паровоза. Модель накануне принесла мать. Ему было грустно оттого, что она ушла, и он мечтал, чтобы она появилась снова.

Павел отодвинул пластмассовые детали и прислушался.

Он уже знал, что некоторые родители бросают своих детей, и те тогда попадают в детский дом.

– С Пашей все в порядке, не надо за него переживать! – тихо и резко оборвала соседку бабушка.

Она редко сердилась и Павла учила, что всегда нужно держать себя в руках, но тогда на соседку сильно разозлилась.

– Мама хотела отдать меня в детский дом? – спросил он, дождавшись, когда соседка уйдет.

– Глупости! Что ты придумываешь?! – сердито ответила бабушка. – Ты не сирота, тебя все любят…

– Мама хотела отдать меня в детский дом? – перебил Павел, зная, что так делать невежливо.

– Нет, Паша! Нет!

Но он бабушке не поверил. Он вернулся в детскую комнату, собрал недоклеенную модель и выбросил в мусорное ведро.

Бабушка пыталась что-то ему говорить, но он убежал в детскую и закрыл дверь.

И понял, что ненавидит мать.

– А вы кем будете Юлию? – ласково спросила мать Агату, перегнувшись через Ксению.

Павел не успел ответить, Агата объяснила сама:

– Подруга.

Молодец девочка. Ответ Юлию бы понравился.

– Агата ваша родственница, – попыталась ответить Ксения, вопросительно переводя взгляд с Агаты на Павла. Хотела, чтобы они объяснили матери родство.

У матери хорошо получалось вызывать жалость и желание помочь.

Павел промолчал, Агата тоже.

Коллеги Юлия начали расходиться, напоследок еще раз выражали соболезнования, Павел благодарил.

– Вам куда ехать, Майя Семеновна? – заботливо спросила Ксения. – Мы вас отвезем.

Нужно объяснить жене, что мать вполне способна позаботиться о себе сама.

– Нет, – отрезал Павел. – Мы отвезем Агату.

Девчонка испуганно на него посмотрела, ей не хотелось быть причиной ссоры.

– Мы отвезем Агату! – не глядя ни на жену, ни на мать, повторил Павел.

– Меня не надо отвозить! – твердо заявила Агата.

– Это я решаю!

Он поднялся из-за стола, женщины тоже послушно встали.

– Я вызову тебе такси, – повернулся Павел к матери. – Говори адрес.

Ее машина подошла почти мгновенно, Павел с облегчением вздохнул, когда она села в машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

---

Купить: https://tellnovel.com/evgeniya-gorskaya/kogda-rasseetsya-t-ma

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити